

Солнце неспешно роняло последние лучи, лениво повиснув на самом краю небосвода и окрашивая волосы редких прохожих в мягкий золотистый цвет.

В этот час оживлённее всего было на небольшой площади жилого комплекса «Цзянбинь». Комплекс был старым, но благодаря соседству с лучшими школами города Хуайцзян — от начальной до старшей — никогда не пустовал. Каждый вечер, если только не случалось дождя, дорожка от площади к жилым домам наполнялась людьми: в основном это были старики, вышедшие на прогулку с внуками или домашними питомцами.

Многие здесь знали друг друга, поэтому старики и старушки то и дело останавливались, чтобы перекинуться парой слов и обсудить последние новости.

— Эй, старина Ван, ты слышал? Мальчишка-то из семьи Шэнь очнулся! Тот самый, что родился с редким недугом: тело росло, как положено, а сам он с рождения так и не приходил в сознание.

— Да неужто? Восемнадцать лет прошло, кто бы мог подумать, что он очнётся!

— Похоже, правда. Я видел, Шэнь Шаньхай в последнее время каждый день в больницу мотается, и всё время с термосом.

— Эх... восемнадцать лет проспять, а теперь очнуться... Это ж его всему заново учить придётся: есть, пить, ходить по нужде. Тяжко придётся семье, ой, тяжко. Да и кто знает, в своём ли он уме после такой спячки.

Старики оживлённо обсуждали самую горячую новость жилого комплекса «Цзянбинь», то и дело сокрушённо вздыхая. Их внуки, которым эти разговоры были неинтересны, скучающе теребили бабушек и дедушек за одежду, просясь уйти.

В самый разгар беседы самая говорливая из старушек вдруг осеклась, словно ей перехватило горло. Остальные, заметив неладное, обернулись и увидели, как в конце дорожки показались герои их обсуждения — семья Шэнь в полном составе, все четверо, чинно направлявшиеся в их сторону.

Шэнь Шаньхай и его старший сын, Шэнь Цзялэ, шли впереди, неся в руках термосы и какие-то пакеты. Жена Шэнь Шаньхая, Лань Сысы, шла налегке, склонив голову и беседа с юношей в капюшоне, лица которого было не разглядеть.

Внешность всех членов семьи Шэнь славилась на весь комплекс своей привлекательностью, но сейчас всё внимание было приковано к юноше в капюшоне — сомнений не было, это и есть тот самый младший сын, пробывший в коме восемнадцать лет.

Любопытство — вещь сильная, и когда предмет сплетен оказывается прямо перед тобой,

удержаться и не бросить хотя бы пару взглядов почти невозможно.

— Шаньхай, Сысы, это ведь ваш младшенький? Как его зовут? — первой не выдержала бабушка Ли, жившая с семьёй Шэнь в одном подъезде.

— Да, бабушка Ли. Его полное имя Шэнь Фу, а домашнее — Фуфу, — ответил Шэнь Шаньхай. Ему было за сорок, на носу очки в квадратной оправе, весь облик дышал интеллигентностью, и говорил он так же — неторопливо и обстоятельно.

Лица всех членов семьи Шэнь сияли неподдельной радостью — было очевидно, как они счастливы пробуждению Шэнь Фу.

Сплетничают от скуки, но, увидев Шэнь Фу воочию, бабушка Ли искренне порадовалась за семью. Она достала из пластикового пакета два больших апельсина и, не слушая возражений, сунула их в руки Шэнь Фу, который всё это время тихо стоял за спиной отца. Голос её звучал мягко и ласково:

— Фуфу, я твоя бабушка Ли, живу прямо над вами. Ты уж запомни, заходи к бабушке в гости. А это тебе апельсины, держи, сладкие-пресладкие.

Это была первая встреча Шэнь Фу с незнакомыми людьми после пробуждения, если не считать членов семьи.

Большая часть его лица скрывалась под капюшоном, виднелись лишь красивые миндалевидные глаза. Он опустил взгляд на ярко-оранжевые апельсины в своих руках, ресницы его едва заметно дрогнули. Затем он посмотрел на стоявшую рядом мать, не зная, как реагировать.

Лань Сысы, почувствовав его растерянный взгляд, поспешно шагнула вперёд, улыбаясь:

— Спасибо, бабушка Ли. Мы обязательно зайдём к вам с Фуфу в гости.

— Благодарим вас, — подхватил Шэнь Шаньхай и с искренним сожалением добавил: — Фуфу только из больницы, ему нельзя долго быть на ветру, так что мы, пожалуй, пойдём наверх.

— Хорошо-хорошо, до встречи, — добродушно улыбнулась бабушка Ли.

Едва семья Шэнь скрылась из виду, старики снова принялись обсуждать их, но уже громче.

* * *

Опустив глаза, Шэнь Фу следовал за родными, выбираясь из кольца незнакомцев. «Значит,

когда тебе что-то дарят, нужно говорить спасибо», — подумал он. Для Шэнь Фу это стало настоящим открытием.

С тех пор как он оказался здесь, Шэнь Фу, словно губка, впитывал недостающие ему знания.

Да, Шэнь Фу прежде не принадлежал этому миру. Он прибыл из другого, кишашего всевозможными жуткими монстрами — мира, где неосторожный шаг в лужу или слишком долгий взгляд на луну могли навлечь на тебя смертоносное проклятие.

В том мире Шэнь Фу был обладателем сверхспособностей. Из-за их чрезвычайной опасности он с самого пробуждения сознания содержался под контролем соответствующей организации, живя в полной изоляции.

Он не знал, что на подарок отвечают благодарностью, а при прощании говорят «до свидания».

То, что для других было обыденностью, для него являлось неизведанной областью знаний.

Ведь в изоляторе никто из персонала не разговаривал с ним, не задерживался рядом. Лишь такие же, как он, пленённые гуайтани* были готовы перекинуться с ним парой слов.

*(Прим.пер.: 鬼怪 (гуайтань) – дословно «странный рассказ/история», в данном контексте обозначает монстра, духа или сверхъестественное явление, часто связанное с городскими легендами или человеческими эмоциями/желаниями).

Охотнее всего с ним общался гуайтань по имени «Дом». «Дом» возник из могущественной одержимости идеей семьи, поэтому с радостью рассказывал другим о прелестях домашнего очага.

В его описаниях дом представлялся так: промозглый сырой вечер, тёплый оранжевый свет лампы, обильный ужин на столе и двое-трое близких, разделяющих трапезу.

Шэнь Фу знал, что такое сырость и холод — в изоляторе было именно так. Знал он и как выглядит лампа — одна такая висела прямо над его клеткой.

Но свет в изоляторе был белым, резким, бил в глаза и горел круглые сутки, не давая почувствовать ни капли тепла.

А вот оранжевый свет... он, наверное, похож на солнце? Должно быть, очень тёплый.

И ещё люди, которые согласятся есть с ним за одним столом. Они не будут бояться его опасных способностей, не станут обращать внимания на его странности, захотят быть рядом.

Это казалось таким прекрасным.

Так Шэнь Фу обрёл мечту о доме, и позже эта мечта привела его к гибели.

Когда он очнулся вновь, то обнаружил, что стал Шэнь Фу из этого мира. У него появились отец, мать и старший брат. Здесь он обрёл дом, о котором так страстно мечтал.

Придя в себя в больнице, Шэнь Фу от родных узнал и о главном отличии этого мира от прежнего: здесь не было ни опасных гуайтаней, ни сверхспособностей. Если избегать маловероятных несчастных случаев, люди могли спокойно дожить до старости.

Шэнь Фу был очень доволен своим нынешним положением и усердно учился, надеясь как можно скорее влиться в новую для себя семью и общество.

Когда они подошли к своему дому, Шэнь Шаньхай специально остановил Шэнь Фу и, указывая на облупившиеся цифры на стене, сказал:

— Фуфу, мы живём в восемнадцатом доме. Запомни.

Шэнь Фу послушно кивнул.

Знание +1.

В старом жилом комплексе не было лифтов, только лестницы. Учитывая, что Шэнь Фу ещё слаб, Шэнь Шаньхай передал пакеты старшему сыну, Шэнь Цзялэ, и уже собрался было нагнуться, чтобы поднять Шэнь Фу на спину.

Шэнь Фу посмотрел на худые плечи отца, отступил на шаг и покачал головой:

— Не нужно.

Он хоть и был слаб, но сверхспособности никуда не делись. Если понадобится, он мог бы взбежать хоть на двадцать восьмой этаж, не сбив дыхания.

Поняв, что Шэнь Фу отказывается, Шэнь Шаньхай не стал настаивать и лишь ласково взъерошил ему волосы:

— Тогда, Фуфу, пообещай папе: если устанешь, не терпи, обязательно попроси папу о помощи, хорошо?

Шэнь Фу помедлил.

— ...Хорошо.

Хотя он сомневался, что такой момент вообще настанет.

Услышав ответ Шэнь Фу, остальные трое членов семьи просияли.

Их Фуфу только-только очнулся, а уже понимает такие длинные фразы!

Он, должно быть, тот самый гений, о которых говорят: «молчит, пока не придёт время поразить всех»!

Шэнь Фу и не подозревал, что несколько произнесённых им слов вызвали у родных такой прилив гордости. Он послушно плёлся за ними хвостиком.

Квартира семьи Шэнь находилась на третьем этаже. Около ста квадратных метров, три комнаты и гостиная. Обстановка была немного старомодной, но уютной и чистой.

Шэнь Шаньхай дрожащими пальцами вставил ключ в замок и открыл дверь.

Как и у него, в глазах Лань Сысы и Шэнь Цзялэ стояли слёзы.

Восемнадцать лет. Они ждали этого дня восемнадцать лет.

Сегодня их семья наконец-то в полном сборе.

Шэнь Шаньхай вытер глаза и отвернулся, голос его слегка дрогнул:

— Я... я пойду готовить. Сегодня у нас наконец-то воссоединение, нужно приготовить побольше вкусного, отпраздновать.

Шэнь Цзялэ, услышав это, даже не успел утереть слёзы и тут же выпалил:

— Папа, я хочу говядину с чёрным перцем и креветки с чесночным соусом!

Заказав блюда, он обнял Шэнь Фу за плечи и подмигнул:

— Фуфу, эти два блюда — папины коронные! Вечером обязательно попробуй побольше!

Шэнь Фу, который в изоляторе питался в основном питательными растворами, понятия не

имел, что такое говядина с чёрным перцем или креветки с чесночным соусом. В больнице он тоже ел преимущественно кашу. Поэтому, услышав слова Шэнь Цзялэ, он с сомнением выдавил:

— Хорошо.

Лань Сысы, видя, как дружны братья, разумеется, была счастлива. Она с улыбкой сказала:

— Лэлэ, папа займётся готовкой, а мы с тобой покажем Фуфу квартиру.

Они втроем обошли комнаты, заглянули в спальни, столовую, кухню и ванную.

Единственное, что по-настоящему заинтересовало Шэнь Фу, — это лампа над обеденным столом.

Он неотрывно смотрел на старую лампу, не мигая, словно это была какая-то диковинка.

Шэнь Цзялэ не понял, почему брат вдруг так заинтересовался обычной лампой, но всё же подошёл и включил свет.

Белый цилиндрический плафон тут же залил столовую тёплым оранжевым светом, осветив стоявшую там троицу.

— Оранжевый, — в голосе Шэнь Фу впервые послышались нотки радости, уголки глаз чуть приподнялись.

Оранжевый свет в столовой, обеденный стол, еда, семья — всё было точь-в-точь как рассказывал «Дом».

Лань Сысы и Шэнь Цзялэ не понимали, на что он обратил внимание, почему вид обычной оранжевой лампы так обрадовал Шэнь Фу, который до этого казался немного отрешённым.

Но раз Шэнь Фу рад, то и им хорошо.

Лань Сысы тут же предложила:

— Фуфу нравится оранжевый свет? Мама завтра вызовет мастера, и в твоей комнате тоже поставят такую лампу.

Шэнь Цзялэ с неодобрением посмотрел на неё:

— Мам, да зачем деньги тратить, лампочку поменять — делов-то! Сами справимся. Я сейчас сбегаю вниз, куплю.

Сказано — сделано. Шэнь Цзялэ был парнем решительным. Схватив немного мелочи из ящичка для обуви, он торопливо выбежал из квартиры.

<http://bllate.org/book/13374/1189745>